

Метафора как концептуальная модель формирования языка эмоций

© П.Е. Клобуков, 1997

Как психологией, так и семантикой установлено, что слова, обозначающие абстрактные идеи, такие, как 'понимание', 'мышление', 'чувство' и другие виды "внутренней" (интеллектуальной и эмоционально-психической) деятельности, приобрели свое значение, пройдя через процесс ассоциативного развития от основ, первоначально отражавших процессы и состояния внешнего, физического мира [7; 2].

Однако и в современных языках мы наблюдаем сходные процессы, когда метафорические и метонимические переносы формируют особый пласт средств выражения в языке для обозначения внутренних (ментальных и эмоциональных) состояний и процессов. При этом частотность некоторых таких ассоциативных переносов переводит вначале, видимо, окказиональные употребления определенных лексем в контексте обозначения фрагментов внутреннего мира в системные, устойчивые их употребления и заставляет эти лексемы приобретать вторичное (дополнительное) значение. Очевидно сходным образом выглядело и семантическое развитие значения слов, отражающих эмоции, в древних языках, и следующим шагом этого процесса должно было стать переразложение в структуре значения многозначной лексемы с исчезновением исходного значения или его оттеснением на периферию и выдвиганием приобретенного значения как основного.

В современных языках мы обнаруживаем, например, обозначение процесса понимания через лексемы имеющие в качестве первого значения 'зрение', 'движение' и др. Английские контексты типа *I got it; I see...; You still can't catch what I mean* и др. явно демонстрируют подобный ассоциативный перенос. Русский язык также предлагает широкий набор сходных способов выражения внутреннего процесса через лексику физических и физиологических процессов: *до него никак не дойдет; я не вижу, как это можно сделать; никак не могу уловить разницу, чтобы поймать его мысль* и др.

Перенос значения по модели "от физического процесса или состояния → к внутреннему состоянию" особенно часто наблюдается в языковых средствах, обслуживающих поле эмоциональности, что,

возможно, связано с физиологическими проявлениями некоторых базовых эмоций, наследуемых человеком на генетическом уровне [5; 6].

Анализ выражений состояния 'anger' ('гнев/злость') в американском варианте английского языка демонстрирует несколько устойчивых ассоциативных переносов [8].

При том, что в языке отмечается ряд высказываний, так или иначе связанных с переживанием гнева (типа *He lost his cool; I almost burst a blood vessel; He was foaming at the mouth; You make my blood boil; When I told, he blew up; He was red with anger; He is just letting off steam* и т.д.), словарь не указывает конкретной связи контекстного употребления с исходным значением составляющих и структуры концептуального переноса. Однако анализ такого материала позволяет вывести формулу общего метонимического переноса: "Физиологические проявления эмоции выступают вместо эмоции", а также дополняющую первую модель метафору: "Тело — контейнер эмоции".

Ощущение повышения температуры тела вследствие переживания состояния гнева/злости/раздражения вызывает в языке выражение типа *Billy is a hothead*; внутреннее напряжение, давление — причина появления *I almost burst a blood vessel*; покраснение лица и шеи приводит к возникновению *She was scarlet with rage* или *He was flushed with anger*; возбуждение соотносится с *She was shaking with anger* и *I was hopping mad*; вызываемые состоянием высокой эмоциональности помехи нормальному функционированию организма обнаруживаются в выражениях типа *She was just blind with rage*.

Для английского языка можно выделить несколько основных типов метафор, обслуживающих зону 'гнев/злость/раздражение'. Наиболее часто встречающаяся метафора — "Anger is heat" ('гнев — это жар/пыль'), представленная в двух основных вариантах. Модель "Anger is the heat of a fluid in a container" ('гнев — это горячая жидкость в сосуде') характеризуется реализацией таких мотивов, как 'жар', 'внутреннее давление' и 'возбуждение'. Другой вариант той же метафоры — это "Anger is fire" ('гнев — это пламя'), где в переносе воплощаются такие исходные физиологические состояния, сопутствующие переживанию эмоции, как 'жар' и 'покраснение лица'.

Основываясь на базовой метафоре, язык формирует ряд образов, разрабатывает и кодирует лексическими средствами различные связанные между собой ситуации переживания гнева, которые отличаются друг от друга степенью (интенсивностью) и продолжительностью испытываемой эмоции.

Стандартная реализация метафоры обнаруживается в примерах типа *You make my blood boil; Simmer down; I had reached the boiling point; Let him stew; She was seething with rage*. Возрастающая интенсивность эмоции ведет к метафорическому поднятию жидкости в контейнере: *His pent-up anger welled up inside him; She could feel her gorge rising; Pretty soon I was in a towering rage*. Сильный гнев мотивирует “метафору парообразования”: *She got all steamed up; I was fuming* — или внутреннего давления на сосуд: *He was bursting with anger; I could barely keep it in anymore*. Когда гнев становится слишком сильным, контейнер взрывается: *When I told him, he just exploded; She blew up at me; That really set me off*.

Метафора "Гнев — это пламя" наблюдается в выражениях типа *She was doing a slow burn; He was breathing fire; Your insincere apology just added fuel to the fire; That kindled my ire* и т.д.

На пересечении двух культурных моделей — модели гнева и модели нездоровья — стоит следующая принципиальная метафора: “Anger is insanity” (‘гнев — это безумие’), мотивирующая лексические выражения, в которых поведение безумного выступает в описании эмоции как заместитель внутреннего состояния гнева по сходству проявлений: *I just touched him, and he went crazy; You are driving me nuts; He got so angry, he went out of his mind; When the ump threw him out of the game, Billy started foaming at the mouth; He is fit to be tied; He is tearing his hair out; The loud music next door has got him climbing the walls*).

Возможность потерять контроль над своим поведением в состоянии гнева, т.е. существование эмоции отдельно от нас, нашего сознания, а также опасные последствия, вызванные неадекватным поведением, позволяют развиваться метафоре “Anger is a dangerous animal” (‘гнев — опасный зверь’), представляющей частный случай широко распространенной культурной метафоры “Эмоция (страсть) — это зверь внутри нас”: *That awakened my ire; His anger grew; Don't let your anger get out of hand; He lost his grip on his anger; He began to bare his teeth; She was bridling with anger; Don't bite my head off; She started snarling*.

Анализ соответствующего материала на других языках показывает определенные соответствия с результатами исследования метафорической выразительности в английском. Русские примеры: *Он вскипел; Она так вся и клокочет; Не кипятись; Во мне все бурлит от негодования; Когда я сказал ему об этом, он просто взорвался; дым коромыслом / пар из ушей / не горячись / вспышка гнева / вспыхнул как порох / испепелить / метать громы и молнии / гореть / пылать гневом / лопнуть от злости / и тут его прорвало* и т.д. демонстрируют наличие тех же концептуальных моделей

переноса, вызванных физиологическими процессами сопровождающими переживание эмоции гнева.

Ср. также:

нем.: *in (von) Zorn entbrannt* 'охваченный (пылающий) гневом'; *von (vor) Wut entbrannt* 'пылающий яростью'; *vor Wut kochen* 'кипеть злобой'; *er fühlte den alten Zorn hochkommen* 'его вновь охватывает гнев'; *Zornader* 'лобовая артерия'; *die Zornader schwoll ihm* 'в ярости у него вздулись жилы на лбу'; *zorn erfüllt* 'гневный, полный гнева'; *Zornrot* 'красный от гнева';

нидерл.: *hij kookt van toorn, woede* 'он кипит от бешенства', *in woede (toorn) ontsteken* 'приходить в ярость, загораться гневом';

швед. *koka av vrede* 'вскипеть от гнева', *uppragt* 'рассерженный';

франц. *devenir rouge de colere* 'красный от гнева'; *exploser de fureur* 'взорваться от гнева';

итал. *sto per esplodere dalla rabbia* — я сейчас взорвусь, так я зол, *brucio dall'ira* 'я горю от гнева', *il sangue mi bolle nelle vene per l'ira* 'кровь кипит во мне от гнева'.

Сходством поведения человека в состоянии аффекта с поведением в приступе безумия мотивируются в русском языке метафорические высказывания типа: *Услышав это, он обезумел, сбесился, сбрендил, сошел с ума; крыша поехала; рвать и метать; лезть на стены; забиться в припадке; накинуться, наброситься* и т.д. Ср.: нем. *Zornwut* 'исступление', нидерл. *hij is maar gek (krankzinnig) geworden* 'он просто сошел с ума, обезумел', франц. *etre méconnaissable (défiguré) en raison de la col'ere, avoir les traits tirés* 'измениться до неузнаваемости от гнева'.

Олицетворение эмоции, как самостоятельной силы, перенос поведения животного на поле человеческой эмоциональности обнаруживается в выражениях типа: *разбудить чей-то гнев; тут ее понесло; не сдержат гнев; взреветь; встать на дыбы; оцетиниться, оцериться; показать зубы (клыки); поднять лай* и т.д. Ср.: нем. *mich packte die Wut* 'меня охватила ярость', нидерл. *de beest spelen* 'буйствовать, неистовствовать, вести себя, как зверь', *bijterig* 'кусачий, агрессивный, недружелюбный', *in toorn opvliegen* 'взвиться от гнева', франц. *perdre son sang-froid en raison de la col'ere* 'потерять контроль от гнева'.

Психо-физиологические ощущения как главный мотиватор развития метафоры при отражении в языке переживания базовых эмоций могут быть идентифицированы и в ходе анализе контекстов, относящихся к описанию состояния страха. В данном случае основной метафорой можно признать "Страх — это сильный холод/мороз", с несколькими вариантами реализации, основанными на соответствующем физиологическом опыте

нарушения нормального функционирования организма, например "Страх — это дрожь" и "Страх — это оцепенение/неподвижность".

В первом случае мы обнаруживаем такие примеры, как рус. *дрожать, трепетать, трястись, содрогаться; с дрожью в голосе, коленях, во всем теле; стучать зубами; меня колотит от страха*; англ. *tremble, thrill, shake, shiver, quaking; chattering teeth; knocking knees*; нидерл. *trillen, beven, huiveren* 'дрожать, трепетать'; франц. *trembler de peur* 'трястись от страха', итал. *tremare dalla paura* — 'трястись от страха'.

Второй тип переноса демонстрируют выражения типа: рус. *у меня все внутри похолодело; холодный пот прошиб; на негнущихся ногах (не чувствуя ног); мороз по коже продирает; сжаться / оцепенеть, обернуть / застыть в ужасе*; англ. *freeze in terror (with horror); shrink; get cold feet*; нидерл. *ijzig* 'ледяной, холодный, ужасный, жуткий, леденящий'; франц. *etre cloué sur place en raison de la peur, ne plus pouvoir bouger* 'быть парализованным страхом'; итал. *sono paralizzato dalla paura* 'я парализован страхом'.

Изучение лексики эмоций в диахроническом аспекте также показывает, что обнаруженные концептуальные метафоры являются мотиватором изменения значения по принципу "физиологические ощущения → внутреннее состояние".

Англ. *anger* восходит к германской основе *ANG-* со значением 'узкий, тесный', что вполне совпадает с метафорическим переносом "гнев — давление на контейнер" <-> "нехватка места, теснота, узость". Нидерл. *belgen* 'сердиться, негодовать', *verbolgen* 'раздраженный, озлобленный, гневный' также восходит к этому образу и соотносится с нидерл. *balg* 'мехи аккордеона, брюхо', англ. *belly* 'живот, брюхо', 'надуваться, пучиться, раздуваться', *bellows* 'кузнечные мехи, гармошка, легкие' и восходит к герм. корню *BEL-* (и.-е. *BHEL-*) 'пухнуть, разбухать'. Нидерл. *woede* и нем. *Wut* 'ярость, бешенство' связано с англ. диал. и уст. *wood* 'сумасшедший, умалишенный, бешеный (о собаке)', где значение 'гневный' не фигурирует (в отличие от др.-англ. *wood*, гневный), и восходит к и.-е. корню *WĀT-* 'возбуждение сознания, мысли, чувства', что видно из параллелей в других языках: лат. *vates* 'пророк, провидец', др.-ирл. *faith* 'пророк', скр. *api-vatati* 'вдохновлять'. Нидерл. *toorn* и нем. *Zorn* восходят к и.-е. корню *DER-* 'расщеплять, сдирать' (ср.: скт. *dart* 'взрываться, распадаться', авест. *dereto* — 'разбитый', корн. вал. *darn* — 'часть, кусок' и др.), что совпадает с моделью "сильный гнев ведет к разрыву контейнера". Рус. *ярость*, соотносимое с лат. *ira* 'гнев' восходит к корню *ЯР-*, как в *яркий*, т.е. предполагает развитие по модели переноса "яркий → горение → гнев".

Нидерл. *schrik* 'ужас, страх, испуг', как и нем. *Schreck*, швед. *skräck* первоначально имели значение из разряда физического перемещения 'непроизвольное движение, отскок', однако затем по сходству проявления стали обозначать уже эмоциональное состояние.

Таким образом, принимая утверждение, что лексическое значение слов, отражающих эмоции, возникает путем развития от конкретных физических процессов к абстрактным внутренним, и при этом мотиватором такого движения служат физиологические переживания, сопровождающие эмоцию, мы можем оценивать степень вероятности предлагаемых этимологий.

Так, нидерл. *beven* 'дрожать, трястись' и швед. *bäva* 'дрожать, трястись', 'бояться', считается редупликацией и.-е. корня *BHEI-* 'бояться', подтверждением чему служат скт. *bibheti / bhayate* 'он боится', слав. гнездо — рус. *бояться*, болг. *боя се*, пол. *bać się*, лит. *bajis* 'страшный' [9, 80]. Однако, в таком случае, развитие значения корня в германских языках противоположно модели "физическое/конкретное → внутреннее/абстрактное", нарушает правила психологической и семантической логики. Очевидно более вероятно можно было бы утверждать, что и.-е. корень *BHEI-* первоначально имел значение 'трястись, дрожать', усиленное в германских языках фреквентивной редупликацией, однако в санскрите и славянских языках, следуя модели "конкретное → абстрактное", в качестве первого, основного, он развивает значение 'бояться'. При этом и в германских языках этот корень может приобретать дополнительное или окказиональное значение 'страх', основываясь на том же принципиальном метафорическом переносе.

Другим примером спорной этимологии можно считать предложенную этимологию рус. *гнев*, согласно которой корень восходит к *гной* через ассоциацию 'гной → отвращение → гнев' [4, 420]. Помня о концептуальной метафоре "гнев — жидкость в сосуде под напряжением", мы можем соотнести оба корня *гнев* и *гной* с *гнет/гнести*, как два варианта реализации сходного процесса переноса: "гнет → давление → разбухание → гнев" и "гнет → давление → разбухание → гной". Также отвечает общей модели переноса предположение о связи *гнева* со слав. *ognь* и глаголом *ognevati* 'находиться долгое время в горении, состоянии накала' [3, 104].

Таким образом, изучение метафоры как концептуальной модели формирования средств выражения эмоциональности в языке на уровне

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В.В. Красных, А. И. Изотов. - М.: «Филология», 1997. Вып. 2. - 124 с. ISBN 5-7552-0104-8

синхронии может стать и важным средством для уточнения развития значений эмоциональной лексики в диахронии.

Л и т е р а т у р а

- [1] *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка, М., 1964.
- [2] *Феоктистова Н.В.* Формирование семантической структуры отвлеченного имени (на материале древнеанглийского языка), Ленинград, 1984.
- [3] *Шанский Н.М.* [Ред.] Этимологический словарь русского языка. М., 1972.
- [4] *Buck C.D.* A Dictionary of Selected Synonyms in ten Principal Indo-European Languages, Chicago, 1949.
- [5] *Davitz Joel R.* The Language of Emotion. N.Y., London, 1969.
- [6] *Izard Carroll E.* Cross-Cultural Perspectives on Emotion and Emotion Communication // Handbook of Cross-Cultural Psychology. V. 3. "Basic Processes", Boston-London-Sydney-Toronto, 1980.
- [7] *Kroesch Samuel.* The semasiological development of words for 'perceive', etc., in the older Germanic dialects // Modern Philology. Chicago 1911. Vol. VIII.
- [8] *Lakoff George and Kovecses Zoltan.* The cognitive model of anger inherent in American English // Cultural Models in Language and Thought. Dorothy Holland and Naomi Quinn [Eds.]. Cambridge, N.Y., Sydney, 1987.
- [9] *Vries J. de / Tollenaere F. de.* Etymologisch Woordenboek. Utrecht, 1992.